

Палащенко, Владимир Андреевич

Украина, Житомирская область

Сентябрь 2005 г.

Уважаемые господа!

После окончания десятилетней школы в 1940 г. я начал обучение в Сталинградском авиационном военном училище и успешно его закончил. Меня отправили на фронт. 89 дней я пробыл в плену. Я не сотрудничал с немцами. Трижды совершал побег. Я был член партизанского отряда. Это подтвердила и специальная проверка.

26 сентября 1943 г., во время воздушного боя в районе Белогорского Запорожской области, я был сбит. Попал в немецкий плен с ожогами лица и рук. На ожоги что-то положили, сверху перебинтовали. Через час-два все так опухло, что я не мог видеть. На третий день меня, еще четырех летчиков и командира танкового батальона, доставили в тюрьму в Каховку. Не было никакой медицинской помощи. Лицо и руки загноились. У меня была высокая температура. В камере стояла невыносимая вонь. По требованию летчиков все же пришла медпомощь. Разрезали бинты на голове, сняли одним рывком всю повязку. Кровь потекла по всему лицу. Я снова стал видеть. Со временем стало получше. Меня отправили в лагерь для военнопленных в Кривом Роге, где меня в лазарете лечили наши пленные врачи. 23 октября 1943 г. я и еще двое летчиков, тоже обожженных в сентябре, совершили побег при помощи врача Олега Васильевича. Несколько дней мы прятались в бетонной трубе. Затем стали продвигаться к линии фронта. Мы шли по ночам, днем прятались в окопах. По дороге к нам присоединились двое солдат-окруженцев, один 1902, другой 1926 годов рождения. В ночь с 3 на 4 ноября нас поймали и отправили в лагерь в Кривой Рог.

В середине ноября всех военнопленных погрузили в товарные вагоны. Мы были 8-12 дней в пути, почти без еды и воды. В районе Винницы сделали остановку. На вагон дали по мешку сахарной свеклы, свежесобранной с поля. Мы прибыли в лагерь Шепетовка. Там давали 1-2 раза в день водянистый суп с хлебом, который на 20% состоял из опилок.

2 января 1944 г. нас, пленных, отправили в Славуту. В ночь со 2 на 3 января мы проделали дыру в колючей проволоке и убежали. В нашу группу входили я, два летчика, офицер-летчик, и командир роты, еврей по национальности. Через 30-50 метров нас ожидали три ряда колючей проволоки, которые пришлось преодолеть. Ночью мы пошли в направлении линии фронта, которая определялась по звукам канонады. Мы избегали деревень, предпочитая лес. Одним утром мы достигли села Семаки Березовского района. В лесу мы встретили человека, который 5 января 1944 г. помог нам добраться до партизанского отряда имени Ленина, входившего в Одуховское партизанское формирование. Командиром был лейтенант Ворошилов, начальник штаба майор Николаев. Вначале меня оставили писарем. По моей просьбе и разрешению начальника штаба мне доверили участвовать в двух удачных операциях по добыче продовольствия.

После прибытия наших войск я объявил о том, что я летчик. 17 января 1944 г. меня включили в состав действующей армии и вначале определили солдатом в 234 запасной стрелковый

полк в Житомире. Затем меня откомандировали во Вторую воздушную армию, штаб которой располагался в Яроповичах Житомирской области. По моему заявлению я попал в Восьмую воздушную армию Четвертого Украинского фронта. Но меня отправили на спецпроверку в Краснодар. 20 февраля 1944 г. я догнал мою 291 истребительную эскадрилью 265 истребительной дивизии. Командир полка подполковник Якимов определил меня в эскадрилью. Так я снова смог летать и выполнять боевые задания.

10 апреля 1944 г. при бомбардировке вражеского аэродрома в Крыму мой самолет был подбит с земли и развалился в воздухе. Мне удалось выпрыгнуть с парашютом. Я снова попал в плен. Первую ночь меня держали в бараке. Во вторую отправили в одиночную камеру в подвале Симферопольской тюрьмы. Утром 12 апреля 1944 г. меня погрузили в машину, в которой уже сидели трое исхудавших, грязных и небритых людей. Один из них воспользовался невнимательностью нашего конвоира-власовца. Он выпрыгнул на повороте из машины и побежал по улице. Власовец побежал за ним. Второй конвоир, немец, стал на подножку машины и открыл стрельбу. Машина развернулась и начала преследование беглеца. Я воспользовался ситуацией, выпрыгнул из машины, побежал в другую сторону и спрятался в одном дворе. Где-то через два часа меня заметил один старик. Он принес мне чистую одежду и пригласил в свою квартиру. Позднее в квартиру пришел еще один человек. Он стал говорить, что меня тут прятать опасно и предложил мне перебраться в более надежное место. Мы пошли к лесу. Как стемнело, мы дошли до опушки, на которой располагался партизанский отряд. Там я познакомился с нашим разведчиком, изображавшего немца, образованным человеком, похожим на знаменитого Кузнецова. Ночью мы напали на власовца, разоружили его. Так у меня появился пистолет. В середине дня 13 апреля 1944 г. мы соединились с нашими войсками. Состоялся торжественный митинг, реяло красное знамя, мы были построены. «Немец» взял меня с собой в город, познакомил с женой. В 1941 г. он был студентом второго курса педагогического училища в Николаеве. Он еврей. Наши оставили его в городе на нелегальном положении. Утром я уже получил форму и присоединился к моей 291 эскадрилье, которая к тому моменту заняла позиции неподалеку.

Со 2 мая 1944 г. я находился в спецлагере на проверке. Думаю, это была Сталинская область. В конце июня или начале июля проверка была завершена. По распоряжению Первомайского комиссариата меня направили в Восьмую воздушную армию, штаб которой находился в Симферополе. Воевать я продолжил уже в составе Третьего Белорусского фронта.

Палащенко

